

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1471
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1471

СОДЕРЖАНИЕ

- 2907-2910 Пётр Евстафьевич Стоян (1884-1961) – филолог, эмигрант и автор «Орнитологического словаря на 8 языках». Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 2911-2925 Вклад Сергея Александровича Бутурлина (1872-1938) в развитие науки. М. М. КОЗЛОВА
- 2925-2927 О встречах некоторых редких и малочисленных видов птиц в Тульской области. Е. А. ФИОНИНА
- 2928-2932 Орешниковая соня *Muscardinus avellanarius* в Новоржевском районе Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 2932-2933 Гнездование чибиса *Vanellus vanellus* в бассейне Печоры. А. А. ЕСТАФЬЕВ
- 2933-2936 О зимовке крохалей *Mergellus albellus*, *Mergus serrator* и *Mergus merganser* на восточном побережье Каспийского моря. В. А. КОВШАРЬ, Ф. Ф. КАРПОВ
- 2936-2938 Водоплавающие птицы Терского берега Белого моря. Ю. В. КРАСНОВ, М. В. ГАВРИЛО, Х. СТРЕМ, Ю. И. ГОРЯЕВ
- 2938-2939 Редкие птицы Восточной Украины. А. Н. ГУДИНА, Е. В. ВОДОЛАЗСКИЙ, А. С. ЛИСЕЦКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I
E x p r e s s - i s s u e

2017 № 1471

CONTENTS

- 2907-2910 Peter Evstafievich Stoyan (1884-1961) – philologist, emigrant and author of the «Ornithological Dictionary in 8 languages». E . E . S H E R G A L I N
- 2911-2925 The contribution of Sergei Aleksandrovich Buturlin (1872-1938) to the development of science. M . M . K O Z L O V A
- 2925-2927 The records of some rare and not numerous birds in the Tula Oblast. E . A . F I O N I N A
- 2928-2932 The hazel dormouse *Muscardinus avellanarius* in the Novorzhevsky Raion of the Pskov Oblast. E . V . G R I G O R I E V
- 2932-2933 Nesting of the northern lapwing *Vanellus vanellus* in the Pechora river basin. A . A . E S T A F I E V
- 2933-2936 On the wintering of mergansers *Mergellus albellus*, *Mergus serrator* and *Mergus merganser* on the eastern coast of the Caspian Sea. V . A . K O V S H A R , F . F . K A R P O V
- 2936-2938 Waterfowl of the Tersky coast of the White Sea. Y u . V . K R A S N O V , M . V . G A V R I L O , H . S T R Ø M , Y u . I . G O R Y A E V
- 2938-2939 Rare birds of Eastern Ukraine. A . N . G U D I N A , E . V . V O D O L A Z S K Y , A . S . L I S E T S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Пётр Евстафьевич Стоян (1884-1961) – филолог, эмигрант и автор «Орнитологического словаря на 8 языках»

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 26 июня 2017

Выдающийся русский филолог, эсперантист и библиограф Пётр Евстафьевич Стоян родился 22 июля 1884 года в Измаиле. Из-за его последующей эмиграции до наших дней сохранилось крайне мало сведений о жизни этого учёного в России. Судя по фамилии, его предки имели балканские корни. Юный Пётр изучал физику и математику в Ришельевском лицее – высшем учебном заведении Одессы. Известно, что П.Е.Стоян учился также в Санкт-Петербурге, а в 1906-1907 годах – в Париже.

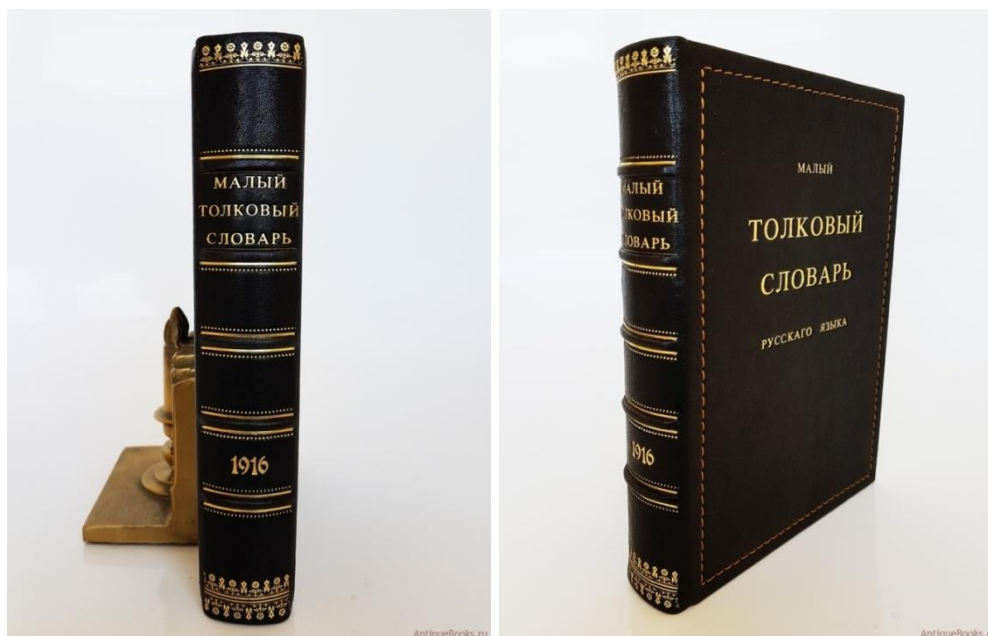

Профессор Пётр Евстафьевич Стоян.

В историю П.Е.Стоян вошёл прежде всего как руководитель русского отделения Академии эсперанто и автор многочисленных трудов по интерлингвистике. Он является автором известного «Малого [в первом издании – Краткого] толкового словаря русского языка», трижды изданного в Санкт-Петербурге – Петрограде ещё до революции (1913, 1915, 1916). Он был активным членом петроградского общества «Космоглот», которое существовало в 1916-1921 годах и занималось разработкой новых искусственных универсальных языков. Революцию Пётр Евстафьевич не принял, уехал из России и в 1919-1922 годах оказался на преподавательской работе профессором университета в Сербии.

В 1911 году 27-летний Пётр Стоян выпустил «Орнитологический словарь на 8 языках». Сразу после выхода он стал библиографической

редкостью. Несмотря на инструкции по обязательной отправке любой напечатанной книги или брошюры со всей территории Российской империи в Императорскую публичную библиотеку (знаменитая «Публичка», ныне Российская национальная библиотека), его нет в электронном каталоге этого книжного собрания в Санкт-Петербурге. Словарь Стояна хранится лишь в Российской государственной библиотеке («Ленинке») в Москве.

Так и не удалось выяснить, что же подвигло молодого Петра Стояна взяться за составление именно орнитологического словаря. На него в 1911 году С.А.Бутурлин написал большую и в целом разгромную рецензию, которая вышла в сдвоенном номере 3/4 «Орнитологического

вестника» в Москве. В большой вступительной части рецензии Сергей Александрович ставит под сомнение целесообразность перевода названий птиц Европы на эсперанто, поскольку орнитологи со времён Линнея уже имеют один международный язык для взаимопонимания – латинский. По его мнению, «избранные автором сокращения собственных имён орнитологов необычны и неудачны. Затем, П.Е.Стоян при научных названиях все имена авторов ставит неизменно в скобках, что совершенно неправильно. Образование имён высших групп нередко неправильно. Систематика автора не выдерживает критики. Разделения отрядов и семейств нередко вполне причудливы. Наконец, в иных случаях подразделения вовсе непонятны. Немало и недосмотров. Наконец, самый список птиц включает в себе огромное количество ошибок. С другой стороны, в столь же большом количестве пропущены обыкновенные гнездящиеся европейские птицы. С совершенно такой же непоследовательностью трактуются и подвиды. Наконец, в нескольких случаях расы одного вида отнесены к разным родам. Под научным названием каждого вида приводятся названия его на нескольких – в большинстве случаев на шести – европейских языках и на эсперанто. В общем план работы можно назвать хорошим, но исполнение, как видно из изложенного, не вполне удовлетворительно» (Бутурлин 1911). Все эти критические замечания Сергей Александрович подтверждает целым рядом отдельных примеров, специально оговариваясь, что это лишь выборка, а не полный их перечень.

Уже будучи в эмиграции, Пётр Евграфьевич начиная с 1925 года работал во Всемирной эсперанто-ассоциации (тогда её штаб-квартира находилась в Женеве в Швейцарии, а теперь она располагается в Роттердаме в Нидерландах) над своим трудом «Библиография международного языка» (на эсперанто – Bibliografio de Internacia Lingvo), который был опубликован в 1929 году.

В 1920-1940-е годы из-под его пера вышло несколько книг и справочников по интерлингвистике. Он написал много научных и научно-популярных статей, часть из которых выходила под его псевдонимами Ribaulb, Radovich и Šulerc. В движение эсперантистов он вступил ещё в 1903 году 19-летиим юношей. Согласно «Энциклопедии эсперанто» (Encyclopedia of Esperanto), выпущенной в 1933 году, «он был одним из наиболее компетентных учёных в отношении техники словаря». На протяжении 16 лет он работал над 12 словарями; среди них «Большой словарь русского языка Императорской Академии наук». Он также подготовил «Иллюстрированный словарь русского языка» на 760 страницах с 2000 рисунками. Ещё в 1913 году он предложил создание универсальной карточной энциклопедии (Universala Slipa Enciklopedio, USE) которая, согласно его идее, должна была дополняться добавлением карточек по каждому новому предмету.

Вклад Сергея Александровича Бутурлина (1872-1938) в развитие науки

М.М.Козлова

Второе издание. Первая публикация в 1996*

Но если для своей научной работы Сергей Александрович не жалел своих сил, то зато результаты его трудов далеко выходят за пределы того, что удаётся обычно сделать учёному.

Г.П.Дементьев (1938)

Сергей Александрович Бутурлин (1872-1938) – известный зоолог, географ и охотовед, один из основателей советской школы охотоведения, знаток и исследователь Севера (Большая советская энциклопедия 1938). Г.П.Дементьев (1938) считает его крупным орнитологом-систематиком своего времени. Г.Н.Симкин (1980) относит Сергея Александровича к выдающимся зоологам Московского университета. Тем не менее, в литературе явно недостаточно освещены биография и разносторонняя деятельность С.А.Бутурлина, неполно проанализирован и подытожен его вклад в отечественную науку. Нет и полной библиографии его трудов.

На основании многолетней работы с научным и личным архивом С.А.Бутурлина, хранящемся в Ульяновском краеведческом музее, с документами государственных архивов и архивов научных учреждений, с которыми сотрудничал Сергей Александрович, а также в результате изучения литературного наследия и литературы о его жизни и деятельности составлена подробная биография и проанализированы важнейшие сферы его творчества. В предлагаемой статье отражены лишь главные моменты биографии и деятельности С.А.Бутурлина.

Сергей Александрович Бутурлин родился 10 (22) сентября 1872 года в небольшом швейцарском городке Монтрё, расположенном на берегу Женевского озера. Он происходил из именитой дворянской семьи. Родословная боярского рода Бутурлиных идёт со времён Александра Невского. В их роду было немало выдающихся государственных и военных деятелей, а также людей, отличившихся на поприще культуры. Из них наиболее известны боярин В.В.Бутурлин, глава русского посольства на Переяславской раде при принятии Украины в подданство Российскому государству; библиофил и директор Императорского Эрмитажа Д.П.Бутурлин; военный историк и писатель, участник сражений Отечественной войны 1812 года Д.П.Бутурлин.

* Козлова М.М. 1996. Вклад С.А.Бутурлина в развитие науки // Бюл. МОИП. Отд. биол. **101**, 6: 3-14.

Отец С.А.Бутурлина Александр Сергеевич, сын генерала, – широко образованный человек, кандидат естественных наук Московского университета, врач, революционер-народник. Об отце Сергея Александровича следует сказать несколько подробнее, ибо его влияние на формирование Бутурлина-учёного и общественного деятеля было решающим. Он был одним из первых в России сторонников революционного марксизма. Тридцатилетняя дружба связывала его со Львом Николаевичем Толстым, о чём свидетельствует сохранившаяся переписка (Валкин 1963), Аресты, 10 месяцев одиночки, ссылки, жизнь за границей, предание суду, гласный и негласный надзор полиции, запрещение жить и посещать столицу – всё это постоянно осложняло жизнь Александра Сергеевича и его близких. Однако именно в этой беспокойной судьбе, во взглядах и влиянии отца, в его широкой эрудиции следует искать истоки деятельности С.А.Бутурлина. До самой смерти отец оставался для него большим авторитетом как в общественно-политических, так и в научных, биологических вопросах (Кругликова 1984).

Именно Александр Сергеевич во время ссылки в Симбирск заронил в душу сына интерес к естествознанию, обучил его основополагающим навыкам исследовательской работы, обрисовал возможные перспективы научной деятельности. Сергей Александрович Бутурлин любил повторять, что всем, что сделал в науке, он обязан своему отцу, «первому и лучшему учителю природы и жизни» (Бутурлин 1928). Навещая его в тобольской ссылке, будущий учёный узнал и полюбил Русский Север, куда затем неоднократно ездил в экспедиции. Под руководством отца он начал вести ещё в гимназические годы охотничьи дневники, собирать орнитологическую коллекцию, писать первые заметки и статьи, изучать труды Ч.Дарвина и К.Маркса, читать философские трактаты и произведения русских писателей. Материалистические и диалектические взгляды С.А.Бутурлина – тоже заслуга Александра Сергеевича (Валкин 1961). В значительной степени влиянием отца объясняется и диапазон интересов Бутурлина-учёного и Бутурлина – общественного деятеля: от систематики и зоогеографии до обустройства поселений, снабжения продовольствием и улучшения жизни коренных народов Севера. Своеобразный сплав идей справедливого социального преобразования общества на основе достоверного научного изучения природных ресурсов страны и рационального их использования – так, пожалуй, можно кратко сформулировать кредо С.А.Бутурлина. Забегая вперёд, отметим, что, вероятно, поэтому Сергей Александрович без особой внутренней борьбы принял советскую власть и старался максимально возможно реализовать свои способности, чтобы помочь разумному совершенствованию жизни.

Мать Сергея Александровича, Елизавета Михайловна Снитко, – дочь небогатого и рано умершего дворянина, чиновника Министерства

внутренних дел по военным поселениям в Старой Руссе Новгородской губернии. Она была заботливой матерью, терпеливой женой, но вполне обыкновенной женщиной, ей трудно было разделить и принять общественно-политические устремления мужа. Вероятно, этим объясняется, что в 1886 году родители С.А.Бутурлина фактически разошлись и жили врозь, встречаясь лишь изредка и совместно заботясь о детях.

В семье Бутурлиных было пятеро детей. Сергей – старший, его брат-близнец умер ребёнком из-за травмы позвоночника. Учиться в гимназии С.А.Бутурлин начал в 1881 году в Твери, где Елизавета Михайловна жила с детьми у своего брата, пока Александр Сергеевич отбывал ссылку в Тобольске. Затем продолжил учёбу в Симбирске, куда семья переехала в 1883 году после изменения места ссылки Александра Сергеевича. Недалеко от этого города в селе Белый Ключ Карсунского уезда было расположено имение бабушки М.С.Бутурлиной, где будущий учёный проводил все каникулы и где впервые начал изучать птиц. Сам С.А.Бутурлин считает 1888 год началом своей научной деятельности (Валкин 1961).

Живописные места в долине небольшой речки Суры стали колыбелью большинства научных замыслов учёного. Охота, охотничье оружие, наблюдения за охотничье-промысловыми птицами, сюжеты первых публикаций, замысел описания авифауны Среднего Поволжья и полная «инвентаризация», как говорил С.А.Бутурлин, птиц Российской Империи – всё начиналось в Белом Ключе. Здесь в детстве он подружился с Борисом Михайловичем Житковым (имение Житковых находилось неподалёку), будущим крупным зоологом, профессором Московского университета, чьё имя носит ведущий институт охотничьего хозяйства и звероводства. Юношеская дружба переросла в научное сотрудничество. В течение многих лет их объединяла совместная творческая деятельность: соавторы капитальной сводки по птицам Симбирской губернии и книги «По Северу России» (1901), коллеги по нескольким северным экспедициям, преподавательской деятельности, разработке научных основ охотоведения, созданию Института природоведения в Алатыре, организации научных обществ и работе в них.

В 1888 году в «Охотничьей газете» появляются три первые публикации С.А.Бутурлина зоологического характера, в следующем – 10 заметок об охоте и охотничьем оружии. С этих пор он становится постоянным автором этой газеты и других охотничьих изданий.

В 1890 году Сергей Александрович поступил в Императорское училище правоведения в Петербурге и окончил его с золотой медалью в 1894 году. Юридическое образование, получаемое в этом учебном заведении, котиновалось выше университетского и позволяло неплохо зарабатывать на жизнь. Кроме того, в училище можно было поступать из любого класса гимназии, а к тому времени С.А.Бутурлин её ещё не

окончил. Параллельно с курсом училища Сергей Александрович слушал лекции на естественном отделении Санкт-Петербургского университета. Работал в области различных естественных наук, главным образом геологии, зоологии и биогеографии, изучал ружейную технику (Валкин 1961). «Программа для производства посевов “гаоляна” красного, белого и чёрного – китайского культурного растения» – первая заметная естественнонаучная работа начинающего учёного вышла из печати в 1893 году. В ней уже виден стиль работы, характерный для С.А.Бутурлина: стремление вовлечь как можно больше энтузиастов-любителей, снабдив их необходимыми инструкциями для получения большого и достоверного материала. Такой же подход можно найти в ряде значительных трудов учёного: «Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи» (1901а), «Что и как наблюдать в жизни птиц» (1948) и др.

В октябре 1894 года С.А.Бутурлин поступил на военную службу рядовым на правах вольноопределяющегося в Лейб-гвардейский конный полк, где прослужил полтора года. Этого требовал закон о всеобщей воинской повинности. В эти годы он жил в Санкт-Петербурге, работал в библиотеке и Зоологическом музее Академии наук с орнитологическими коллекциями, опубликовал ряд статей о птицах, провёл исследования по изучению охотничьего оружия.

В 1898 году С.А.Бутурлин женился на Вере Владимировне Марковой, сестре однокашника по училищу правоведения. После свадьбы молодых ждал путь в прибалтийский городок Мариенбург (ныне Алуксне, Латвия), где Сергей Александрович получил место судебного следователя одного из участков Рижского окружного суда. Позднее здесь же он стал мировым судьёй. В этом городке у Бутурлиных родился сын Александр. В 1903 году они переехали в Везенберг (ныне Ракове, Эстония), где Сергей Александрович прослужил в должности мирового судьи до 1918 года. Нельзя сказать, что на государственной службе С.А.Бутурлин сделал блестящую карьеру, но должность мирового судьи давала средства к существованию и позволяла заниматься научной работой. И это было главное.

К сожалению, первый брак С.А.Бутурлина оказался неудачным. Жена не стала ему другом и помощником. Семейный разлад начался довольно быстро, но формально брак сохранялся многие годы. В 1916 году на фронте погиб сын Александр. В 1914 году у Сергея Александровича появилась новая семья, родился сын Константин, в 1924 году – сын Александр, который и сейчас живёт в Москве.

Существует мнение, что больше других успевают сделать очень занятые люди. Справедливость этого суждения подтверждается всей жизнью С.А.Бутурлина. Служебные обязанности и новые заботы как будто утроили его силы – почти 50 статей по охотничьему оружию

опубликовал Сергей Александрович в 1898 году. В том же году он начал работать над первым своим определителем – «Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи», вышедшим в свет в 1901 году.

Не только в эти годы деятельность С.А.Бутурлина отличалась большим разнообразием. Так было всегда. И всё-таки на первом месте стояла зоология, и прежде всего орнитология: фаунистика, зоогеография, систематика, экология птиц. В разработку этих направлений науки он внёс наиболее значительный вклад.

На рубеже веков С.А.Бутурлин работал с орнитологическими коллекциями различных музеев, описывал необработанные орнитологические материалы экспедиций, результаты публиковал в печати. «Глаз систематика» и научная добросовестность сделали его имя популярным, и многие стремились, чтобы их коллекции были обработаны С.А.Бутурлиным. Чутье Бутурлина-систематика поражало современников. Если он говорил, что две формы птиц различны, то истинность этого положения ни у кого не вызывала сомнений (Дементьев 1938, 1941; Симкин 1980). Таким высоким научным авторитетом пользовались только два орнитолога – С.А.Бутурлин и Н.А.Зарудный (Судиловская 1973). В специальной литературе с начала XX века до тридцатых годов встречалась фраза: «определение коллекции произвёл С.А.Бутурлин, имя которого служит ручательством за точность определения» (Кобылин 1905).

В 1900 году С.А.Бутурлин вместе с Б.М.Житковым отправился в свою первую северную экспедицию в Архангельскую губернию (устье Северной Двины, на острова Новая Земля и Колгуев), в 1902 – во вторую на остров Колгуев (Успенский 1973). В любой экспедиции Бутурлин решал не только чисто научные задачи, но также пытался ответить на три важнейших вопроса. Что может дать этот край? Что надо сделать, чтобы он мог дать больше? Как улучшить жизнь людей? Именно поэтому многие отчёты об экспедициях, написанные С.А.Бутурлиным, имеют ярко выраженную социальную направленность. Некоторые рекомендации и сейчас звучат вполне актуально.

На острове Колгуев исследователи за два месяца смогли многое: сделать маршрутную съёмку, составить карту, изучить фауну птиц и млекопитающих, собрать коллекции почв, горных пород, окаменелых остатков древних животных, растений, рыб, насекомых, амфибий, птиц, млекопитающих, образцов самоедского оружия. Они вели постоянные метеонаблюдения, взяли пробы воды из нескольких озёр, сделали более 200 фотоснимков, описали быт местного населения (Бутурлин 1903). Собранные коллекции не потеряли научной ценности и сегодня.

По материалам этих поездок С.А.Бутурлин выпустил несколько книг: «Дикие гуси Российской империи» (1901б), «Кулики Российской

империи» (1902), совместно с Б.М.Житковым «По Северу России» (1901). Последняя была удостоена серебряной медали Русского географического общества. В русских и иностранных журналах появились орнитологические статьи, привлёкшие внимание отечественных и зарубежных учёных. «Первые сведения о птицах острова Колгуева» – так оценивает вклад С.А.Бутурлина в изучение орнитофауны этих мест многотомный труд Академии наук «Птицы СССР», издание которого началось в 1982 году.

В начале XX века С.А.Бутурлин разрабатывал теорию полёта, писал о необходимости изучения перелётов, пропагандировал кольцевание, трудился над вопросами охраны птиц, позднее участвовал в организации и работе первого в России специального журнала «Орнитологический вестник».

Деятельность Бутурлина-орнитолога пришлась на время, которое в истории орнитологии считается переломным. В конце XIX века закончился период, называемый систематико-фаунистическим, и начался экологический. В центре внимания встало изучение образа жизни птиц, их поведения, а также выявление места и роли в сложном природном комплексе. Однако ещё слабо была изучена фауна птиц многих регионов страны. Это касалось не только труднодоступных и отдалённых районов, но и территорий европейской средней полосы. С.А. Бутурлин внёс вклад в развитие всех этих направлений. Его основательные и подробные статьи по фаунистике и зоогеографии вызывали большой интерес специалистов: «Охотничьи птицы низовьев Колымы» (1906а), «Птицы Закавказья...» (1906б), «Материалы к орнитофауне Симбирской губернии» (1906), «Птицы Приморской области» (1910 и др.), «Материалы по птицам Енисейской губернии» (1911), «Птицы острова Медного» (1913), «Птицы Дальнего Востока» (1916, 1917 и др.).

Естественно, мечтой С.А.Бутурлина было изучение авифауны не исследованных северных районов страны во время длительной экспедиции. Такая возможность появилась неожиданно. И в этом случае Сергею Александровичу помогла должность мирового судьи.

Русско-японская война нарушила продовольственное снабжение северных окраин Сибири и Дальнего Востока из Владивостока. Правительство пыталось доставлять грузы из Америки, но не все корабли доходили до русских портов на Охотском побережье. А поскольку снабжение этих районов являлось обязанностью государства, то Министерство внутренних дел было вынуждено срочно налаживать подвоз продовольствия и предметов первой необходимости через Иркутск и Якутск по старым санным путям. Это было трудно и дорого. Вот тогда-то и решили в спешном порядке откомандировать в Восточную Сибирь представителя, который изучил бы положение на месте и дал свои рекомендации. Им стал С.А.Бутурлин. Его наделили большими полно-

мочиями как представителя Министерства внутренних дел по снабжению продовольствием Колымского и Охотского краёв. Все государственные чиновники должны были всемерно содействовать его основной миссии.

От Императорского Русского географического общества Бутурлин получил официальное удостоверение, что он является главой экспедиции с научными и экономическими целями. Научные задачи в этой поездке ему помогали решать ещё трое исследователей.

Ужасающие картины нищеты, беспорядка и безысходности увидел Бутурлин во время этой экспедиции и описал это в своём впечатляющем «Отчёте уполномоченного Министерства внутренних дел по снабжению продовольствием в 1905 году Колымского и Охотского края мирового судьи С.А.Бутурлина», опубликованном в 1907 году и составленном в надежде улучшить положение населения этих мест. Здесь нашли отражение взгляды учёного на многие социальные проблемы: положение «инородцев», работу местной администрации, его рекомендации по улучшению жизни беднейшей части населения отдалённых окраин России. И сам на месте он делал всё что мог, используя свои полномочия государственного представителя: выдавал муку голодающим, распоряжался о покупке лошадей и оленей для прокорма ездовых собак, а иногда просто давал в долг своё охотничье ружье.

Первое время орнитологические сборы и наблюдения С.А.Бутурлин делал лишь попутно, стараясь выполнить свою главную миссию. Но в мае начались оттепели, лёд на реках стал ненадёжен (всё передвижение шло по рекам) и появилось больше времени для научной работы, коллектирования и наблюдений.

Среди интересных находок – две формы белых куропаток, обе перелётные (одна находка восточнее, другая – западнее Колымы), и большое количество считавшихся редкими в Сибири турухтанов. Но главное, С.А.Бутурлин обнаружил гнездовья розовой чайки *Rhodostethia rosea*, очень обыкновенной на Колыме. Он впервые описал устройство гнёзд, яйца, птенцов розовой чайки, особенности её брачного поведения и гнездования, характер питания и многое другое. Собрал большую коллекцию шкурок этих птиц разного возраста (Бутурлин 1905). Эти наблюдения ещё не одно десятилетие давали наиболее полное представление о биологии розовой чайки. Лишь исследования таких выдающихся орнитологов, как К.А.Воробьёв и В.Е.Флинт, уже во второй половине XX века внесли некоторые дополнения в эту картину (Воробьёв 1973).

Экспедиция была трудной, любые поездки осложнялись невозможностью нормально запастись продовольствием, ездовых собак было мало, и те были истощены. Тем не менее, сборы её были огромны: две тысячи экземпляров птиц, около 500 кладок яиц, 2 тысячи насекомых,

коллекции млекопитающих, рыб и пресмыкающихся, две тысячи листов гербария, этнографические коллекции. Все они сейчас – достояние научных учреждений Москвы и Санкт-Петербурга: Ботанического института РАН, Государственного музея этнографии народов СССР в Санкт-Петербурге, Зоологического музея МГУ. Экспедиционные сборы не утратили своей научной значимости и сейчас.

С.А.Бутурлину не удалось коренным образом повлиять на положение беднейшего населения Колымы. В течение многих лет его рекомендации, высказанные в отчёте, так и оставались благими пожеланиями, сданными в архив Министерства внутренних дел. Однако эта экспедиция сыграла огромную роль в дальнейшей работе исследователя.

Особого внимания заслуживает развёрнутая ещё в начале XX века юридическая деятельность С.А.Бутурлина в области охотоведения, в частности, создание справедливого и научно обоснованного охотничьего законодательства. Здесь встретились интересы Бутурлина -юриста и орнитолога.

На рубеже XIX и XX веков в России шла судебная реформа, составлялись новые законы. Специальной комиссией был разработан охотничий законопроект. Его-то и подверг в печати жестокой критике Бутурлин, отстаивая равные права граждан России на охоту, независимо от социального и имущественного положения (Бутурлин 1909а, 1911). В результате Второй Всероссийский съезд охотников в 1909 году отверг официальный законопроект и принял за основу для дальнейшей работы предложенный С.А.Бутурлиным вариант закона, базировавшийся на научных исследованиях учёного. Этот законопроект был в значительной мере реализован и приобрёл силу закона после октября 1917 года, когда из-за разрухи охота стала вновь одним из важнейших источников пропитания народа, а государству потребовалось большее количество экспортной пушнины для реанимации разрушенной экономики (Бутурлин 1922).

В августе 1922 года ВЦИК утвердил «Правила производства охоты, её сроки и способъ», подготовленные С.А.Бутурлиным. В документе говорилось, что все звери и птицы являются достоянием республики. 1 марта 1923 года ВЦИК утвердил «Декрет об охоте», который был направлен на улучшение системы организации охотничьей отрасли и использования охотничьего оружия, а также на развитие охотоведческих исследований и расширение сети заповедников и заказников. Его автором тоже был С.А.Бутурлин (Лобачёв 1972).

В 1930 году приобрело силу закона «Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР», которое до сих пор является основополагающим документом для России в деле организации охоты в разных регионах. Оно положило начало и организованному в масштабах республики ве-

дению охотничьего хозяйства. Впервые в отечественной практике было сформулировано положение о государственном охотничьем фонде (Дементьев 1948).

Таким образом, можно сказать, что С.А.Бутурлин заложил законодательную основу ведения охоты и вместе с другими ведущими советскими охотоведами – теоретическую базу организации охотничьего дела. Составной частью научного охотоведения стала и ещё одна сфера деятельности С.А.Бутурлина – экология и охрана природы (Дементьев 1948). В первом десятилетии XX века он выдвинул идею районирования охотничье-промысловых угодий в зависимости от их географического положения, охраны ряда редких видов животных, научных принципов оценки пользы и вреда отдельных видов, выступил с предложением запрета весенней охоты (Бутурлин 1909б). В 1933 году был организован Комитет по заповедникам. С.А.Бутурлин, как его член, принял участие в создании ряда заповедников, к примеру Гасан-Кулийского. Ещё одна страница деятельности Бутурлина в области охраны природы – участие в создании в 1924 году Всероссийского общества охраны природы, а в 1934 году в сотрудничестве с Б.М.Житковым и Г.П.Дементьевым – орнитологической секции этого общества. Последняя взяла на себя координацию исследований по охране птиц СССР и объединила всех орнитологов страны (Судиловская 1973).

К сказанному остаётся добавить, что он был ещё и одним из лучших в России знатоков охотничьего оружия, а также автором ряда монографий на эту тему. Его главный труд в этой области – двухтомное практическое иллюстрированное руководство «Стрельба пуль», своеобразная энциклопедия по охотничьему оружию, вышла в свет в 1912-1913 годах (Дементьев 1941; Лобачёв 1972; Судиловская 1973).

Главной заслугой Бутурлина-орнитолога, о чём сейчас почему-то вспоминают всё реже, было создание первого в стране «Полного определителя птиц СССР» (1934-1941). История написания этого капитального труда драматична. Он был готов к опубликованию в 1917 году и в соответствии с издательским договором должен был выйти в свет в 1918 году под названием «Полный определитель птиц Российской Империи». Но уже готовая рукопись была потеряна в годы революции, интервенции и гражданской войны.

1917-1924 годы для Сергея Александровича были временем утрат. Умерла мать, расстрелян брат (Егоров 1992). После бегства из Прибалтики при наступлении немцев в 1918 году потерял «домашний очаг», пропали плоды научного труда: библиотека, коллекции, дневники путешествий, незаконченные и законченные рукописи. Они были отправлены из Везенберга к друзьям в Симбирскую губернию, но при национализации их имения разграблены и частично уничтожены. Среди этих рукописей был и текст книги «Птицы Якутии», так впоследствии

и не восстановленный. «Полный определитель птиц» С.А.Бутурлин потом фактически написал заново при участии Г.П.Дементьева (Бутурлин 1934; Бутурлин, Дементьев 1934; Дементьев 1941; Судиловская 1973). Ценой больших усилий при содействии крупных деятелей Наркомпроса часть научных материалов и книг удалось вернуть, в том числе и уникальную орнитологическую коллекцию Бутурлина (Гептнер 1974).

Последняя заслуживает особого разговора. «Исчерпывающая», как говорил сам Бутурлин, коллекция птиц, собранная Сергеем Александровичем за десятилетия научной деятельности, насчитывала по разным сведениям 11 или 12 тысяч экземпляров. С.А.Бутурлин был первым в России специалистом, кто составлял орнитологические коллекции из больших серий птиц одного вида (Дементьев 1941; Гептнер 1974; Симкин 1980). В ней были представлены большими сериями все виды и подвиды авифауны Российской Империи, а затем Советского Союза. Не хватало только одного – *Numenius borealis*, эскимосского кроншнепа. Даже в тяжелейшие годы первой мировой войны С.А.Бутурлин не согласился продать коллекцию за большие деньги Трингскому музею (по просьбе Э.Хартерта). Сохранившуюся её часть – 6500 экземпляров – он подарил Зоологическому музею Московского университета, где она хранится и сейчас (Валкин 1961; Судиловская 1973). И с этих пор в течение двадцати лет фактически был внештатным сотрудником этого музея (Симкин 1980).

Первый том «Полного определителя птиц СССР» вышел в свет в 1934 году. Это было важным событием в орнитологии. «Совершенно ясно громадное значение такой работы... Отсутствие сводной работы по птицам стало уже в первом десятилетии текущего века существенным тормозом для развития орнитологии, так как специалистам приходилось пользоваться или разбросанными по десяткам изданий сведениями и иностранными сводками», – писал в 1938 году Г.П.Дементьев, ученик С.А.Бутурлина, впоследствии лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки РСФСР, один из ведущих орнитологов Советского Союза.

Во всех учебниках орнитологии этот капитальный труд оценивают как ценный вклад в развитие науки, создавший основу для успешной работы орнитологов и послуживший базой для дальнейшего развития этой области зоологии (Карташов 1974; Карташов, Ильичёв 1982).

В 1935 году один из ведущих советских зоологов С.И.Огнев (1935) дал рецензию на этот определитель в журнале «Боец-охотник»: «...положительными сторонами вышедшего в свет первого тома служат оригинальность и свежесть проработки материала, ясность и отчётливость определительных таблиц, дифференциация определения видов и подвидов. Крайне ценно включение в определитель описания подвидов. К

сожалению, многие из новейших систематиков недооценивают их географического и систематического интереса... Появление «Птиц СССР» является ценным вкладом в историю русской орнитологии».

Довести до конца главный труд своей жизни, который фактически писал второй раз, С.А.Бутурлин не успел. Последний, пятый том был издан уже после смерти Сергея Александровича его учеником Дементьевым в 1941 году. Как считает ряд специалистов, С.А.Бутурлин внёс решающий вклад в развитие теории и принципов «тройной» (подвидовой) номенклатуры (Симкин 1980). За период своей научной деятельности он описал 202 новые формы птиц, 15 новых родовых и подродовых групп (Дементьев 1938). Он стоял у истоков целой научной школы отечественных орнитологов-систематиков. Они впоследствии реализовали, развили и усовершенствовали в фундаментальных монографиях идеи и наработки, которые являлись логическим продолжением работ С.А.Бутурлина. Первым среди учеников Сергея Александровича следует назвать Георгия Петровича Дементьева (1898-1969), с его именем связана целая эпоха в советской орнитологии (Симкин 1980). Константин Александрович Воробьёв (1899-1988) и Владимир Георгиевич Гептнер (1901-1975) тоже считали С.А.Бутурлина своим наставником (Воробьёв 1973; Гептнер 1974). Многие орнитологи, несомненно, испытали на себе его косвенное влияние.

Реализации подвидового принципа описания фауны, составлению «ключей» и определительных таблиц Бутурлин посвятил всю жизнь. Эта колоссальная работа нашла отражение в двух тысячах публикаций – статей, заметок и книг (Симкин 1980). Сергей Александрович, будучи уже в начале XX века признанным орнитологом и в России и за рубежом, по сути дела, не стремился занять какое-либо официальное положение в научных учреждениях, хотя и имел многочисленные подобные предложения (Дементьев 1938). А от должности заведующего орнитологическим отделом Зоологического музея Академии наук в Петрограде, которую он хотел получить в начале 1920-х годов, отказался по этическим соображениям, ибо знал, что на неё рассчитывал Пётр Петрович Сушкин (1868-1928), который жил в то время в Харькове и находился в отчаянном положении (Письмо П.П.Сушкина к С.А.Бутурлину, 1918. Фонды УКМ).

Статус «вольного художника» в орнитологии несколько не мешал С.А.Бутурлину при жизни. Он был членом Британского орнитологического союза с 1904 года и удостоился личного посещения и дружбы признанного светила европейской орнитологии Генри Дрессера, написал специальную главу о птицах Северо-Восточной Азии для одной из книг Дрессера. Из русских орнитологов только трое (В.Л.Бианки, М.А. Мензбир и П.П.Сушкин) входили в этот союз на правах его членов. Американский орнитологический союз принял С.А.Бутурлина в свои

ряды почётным членом в 1909 году; то же самое сделали Женевское зоологическое, Немецкое орнитологическое общество и ряд других иностранных научных общественных организаций. В 1905 и 1910 годах он был избран членом оргкомитета, а в последнем случае – и одним из сопредседателей Международных орнитологических конгрессов в Лондоне и Берлине. С 1910 по 1913 год состоял членом Международного орнитологического комитета (Дементьев 1941).

Что касается России, то легче сказать, в каких научных обществах С.А.Бутурлин не состоял, чем перечислить, чьим действительным, почётным или непременно членом он являлся: Русское географическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Императорское техническое общество, огромное количество региональных обществ любителей правильной охоты и многие другие. В 1936 году С.А.Бутурлину была присвоена учёная степень доктора биологических наук без защиты диссертации. Это было официальным признанием его заслуг перед зоологической наукой (Дементьев 1938). «Разнообразная деятельность Бутурлина получила признание с самых разнообразных сторон... В нашей стране он являлся одним из самых авторитетных зоологов... Многие орнитологи, в частности Н.А.Зарудный, Э.Хартерт, Г.В.Лоудон, В.Б.Баньковский, называли в честь Сергея Александровича вновь описываемые ими формы» (Дементьев 1938).

Впоследствии обширный диапазон научных и общественных интересов С.А.Бутурлина, формальная научная «неприкаянность» привели к постепенному забвению его научных заслуг. Имя Сергея Александровича стало мало-помалу исчезать из современных специальных справочников, особенно после смерти его ученика и главного биографа Г.П. Дементьева, а также коллег-орнитологов и друзей.

Наиболее неизученной сферой деятельности Сергея Александровича оставалась его работа в Комитете Севера при ВЦИК, созданного в 1924 году. Отчасти это объясняется тем, что о самом комитете тоже старались побыстрее забыть после 1935 года, когда он был распущен, а председатель и члены комитета были репрессированы. С.А.Бутурлин оказался одним из немногих, кто не пострадал от репрессий. Скорее всего, это было связано с его болезнью и уходом на пенсию в 1930 году. Работу учёного секретаря Комитета Севера выполнял потом на общественных началах.

Главная задача Комитета Севера – планомерное устройство в административном, хозяйственном и культурном отношении многочисленных народностей северных окраин страны. В 1925 году Бутурлин отправился в длительную командировку на Дальний Восток в качестве особоуполномоченного. Важным поручением, которое должен был выполнить он на Севере, был выбор мест для строительства культбаз для обслуживания кочевых народов. Сначала там должны были посе-

литься специалисты, направляемые для работы среди местного населения, а со временем культбазы, по замыслам членов Комитета Севера, превращались в административные центры новых районов и национальных округов.

Благодаря деятельности Комитета Севера при ВЦИК в жизни северных народностей произошли большие перемены. У них появились своя письменность, литература и искусство. Была создана сеть медицинских учреждений, налажено снабжение населения необходимыми орудиями промысла. Частную торговлю вытеснила государственная кооперация. Большая работа была проделана по подъёму охотничьего и рыбного промыслов, проведено земельно-водное устройство населения, т.е. земельные и водные угодья были закреплены за конкретными племенами охотников или рыболовов. К 1935 году, когда Комитет содействия народностям северных окраин был ликвидирован, на севере уже работали 466 начальных школ, 7 техникумов. Особый Институт народов Севера был создан в Ленинграде.

Сергей Александрович Бутурлин все 11 лет существования Комитета Севера был его активным деятелем – членом бюро, учёным секретарём. С участием Сергея Александровича рождались и претворялись в жизнь многие программы по социальному переустройству жизни малых народностей Севера.

Умер Сергей Александрович в ночь на 22 января 1938 года.

Г.П.Дементьев писал в некрологе: «Советская наука в течение многих лет после смерти П.П.Сушкина и М.А.Мензбира теряет его (С.А.Бутурлина. – М. К.) – третьего крупнейшего орнитолога старшего поколения. Более того, с С.А.Бутурлиным в прошлое ушёл и последний из тех учёных, работа которых определяла развитие у нас орнитологии в последние годы. Деятельность С.А.Бутурлина не прекращалась до самого последнего времени, так что он являлся живым связующим звеном между старшим, средним и младшим поколениями наших орнитологов».

Список процитированных работ С.А.Бутурлина

- Бутурлин С.А. 1893. *Программа для производства посевов «гаоляна» красного, белого и чёрного – китайского культурного растения*. СПб.
- Бутурлин С.А. 1901а. *Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи*. СПб.: 1-126.
- Бутурлин С.А. 1901б. Дикie гуси Российской империи. Краткий очерк с описанием новых форм // *Псовая и ружейная охота*. Приложение 4: 1-16, 5: 17-32, 6: 33-47.
- Бутурлин С.А. 1902. *Кулики Российской империи*. Тула, 1: I-V, 1-67.
- Бутурлин С.А. 1903. Предварительный краткий отчёт о поездке на о. Колгуев летом 1902 года // *Изв. Рус. геогр. общ-ва* **39**, 3: 228-248.
- Бутурлин С.А. 1905. Гнездовья розовой чайки // *Псовая и ружейная охота* 11/12: 41-65.
- Бутурлин С.А. 1906а. Охотничьи птицы низовой Колымы // *Псовая и ружейная охота* 1: 12-13, 2: 28-29.

- Бутурлин С.А. 1906б. *Птицы Закавказья по сборам А.М.Кобылина*. Тула: 1-18.
- Бутурлин С.А. 1909а. Охотничий законопроект // *Наша охота* 9.
- Бутурлин С.А. 1909б. Впечатления II Всероссийского съезда охотников в Москве // *Наша охота* 12.
- Бутурлин С.А. 1910. Птицы Приморской области. Из материалов Владивостокского музея Общества изучения Амурского края // *Наша охота* 5: 43-56, 6: 65-80, 7: 49-64, 8: 49-68, 9: 49-60.
- Бутурлин С.А. 1911. Проект новых правил об охоте и их значение для нашего Севера и Северо-Востока. М., 2.
- Бутурлин С.А. 1912-1913. *Стрельба пулей*. СПб., 1, 2.
- Бутурлин С.А. 1913. Птицы острова Медного (из группы Командорских) // *Птицевед. и птицеводство* 4, 2: 79-94, 3: 169.
- Бутурлин С.А. 1916-1917. Птицы Дальнего Востока // *Орнитол. вестн.* 1916, 4: 209-228, 1917, 1: 3-19, 2: 73-88.
- Бутурлин С.А. 1922. Современное положение охотничьего дела в РСФСР // *Ежегодник Всероссийского союза охотников*. М.
- Бутурлин С.А. 1928. *Определитель видов птиц СССР, их подвиды, распространение, польза и вред для хозяйства*. Вып. 1. Дневные хищные птицы и совы. М.: 1-120.
- Бутурлин С.А. 1934. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 1. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби. М.; Л.: 1-255.
- Бутурлин С.А. 1948. *Что и как наблюдать в жизни птиц*. М.: 1-121.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1934-1941. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 1-5. М.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1901. По Северу России // *Землеведение* 3/4: 29-206.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. *Материалы для орнитофауны Симбирской губернии*. СПб.: 1-275.
- Отчёт уполномоченного Министерства внутренних дел по снабжению продовольствием в 1905 году Колымского и Охотского края мирового судьи С. А. Бутурлина*. 1907. СПб.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С. А. 1911. *Материалы по птицам Енисейской губернии*. Красноярск: I-VI, 1-440.

Л и т е р а т у р а

- Большая советская энциклопедия*. 1938. М.
- Валкин М.Х. 1961. *Александр Сергеевич Бутурлин (материалы к биографии)*. Ульяновск.
- Валкин М.Х. 1963. Из неопубликованных материалов архива С.А.Бутурлина // *Учён. зап. Ульяновск. пед. ин-та* 18, 3.
- Воробьёв К.А. (1973) 1978. *Записки орнитолога*. 2-е изд., доп. М.: 1-255.
- Гептнер В.Г. 1974. Замечательный орнитолог и охотовед // *Охота и охот. хоз-во* 3.
- Дементьев Г.П. 1938. Памяти Сергея Александровича Бутурлина // *Зоол. журн.* 17, 6.
- Дементьев В.Г. 1941. Жизнь и деятельность Сергея Александровича Бутурлина // С.А. Бутурлин, Г.П.Дементьев. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 5. М.
- Дементьев Г.П. 1948. Сергей Александрович Бутурлин и его работа по охране природы // *Охрана природы* 4.
- Егоров О. 1992. Уникальный архив // *Охота и охот. хоз-во* 1.
- Карташев Н.Н. 1974. *Систематика птиц*. М.: 1-342.
- Ильичёв В.Д., Карташев Н.Н., Шилов И.А. 1982. *Общая орнитология*. М.: 1-464.
- Кобылин А.М. 1905. Интересные орнитологические находки // *Псовая и ружейная: охота* 16: 272, 27: 443-444, 30: 492-494.
- Кругликова В.А. 1984. К биографии С.А.Бутурлина (по материалам фондов Ульяновского краеведческого музея) // *Краеведческие записки*. Ульяновск, 6.

- Лобачёв С. 1972. С.А.Бутурлин // *Охота и охот. хоз-во* 8.
- Огнев С.И. 1935. Рецензия на «Полный определитель птиц СССР» С.А.Бутурлина // *Боец-охотник* 3.
- Птицы СССР*. 1982. М.: 1-446.
- Симкин Г.Н. 1980. Выдающиеся зоологи Московского университета // *Вестн. Моск. ун-та*. Сер. биол. 4.
- Судиловская А.М. 1973. Памяти Сергея Александровича Бутурлина // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 78, 2.
- Успенский С.М. 1973. С.А.Бутурлин как знаток Севера // *Охота и охот. хоз-во* 7.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1471: 2925-2927

О встречах некоторых редких и малочисленных видов птиц в Тульской области

Е.А.Фионина

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Поступила в редакцию 10 июля 2017

В данном кратком сообщении мы приводим информацию о встречах птиц, редких и малочисленных на территории Тульской области на гнездовании или на пролёте, занесённых в региональную Красную книгу (2013) или в перечень редких видов Нечернозёмного центра России (2014). Полевые данные собраны преимущественно на территории Одоевского района и в окрестностях города Одоева в ходе эпизодических наблюдений с сентября 2014 по март 2017 года, реже – в других районах области.

Vulpes vulpes. Пролётный самец гоголя держался на реке Упе в окрестностях Соборной горы города Одоева 15-16 марта 2015. Три птицы (самец и пара) встречены на Упе возле Анастасова монастыря 27-28 марта 2015. Здесь же 12 апреля 2015 держалась пара.

Circus cyaneus. Пролётный самец полевого луны отмечен 19 марта 2015 в окрестностях Одоева по дороге к селу Рылево (Одоевский район). 10 октября 2016 вдоль автотрассы от города Венева до села Пруды (Веневский район) встречены два пролётных самца.

Haliaeetus albicilla. Летящий орлан-белохвост отмечен 28 мая 2015 над Упой в окрестностях Анастасова монастыря.

Falco tinnunculus. Одна птица кормилась над полем в окрестностях Одоева близ пруда Саженки 4 апреля 2015. Здесь же охотящуюся пустельгу отмечали 8 апреля 2015. Одна птица охотилась над полем у берега Упы в окрестностях Анастасова монастыря 18 апреля 2015.

Columba oenas. Стаю клинтухов (30-40 птиц) встретили на обочине дороги в окрестностях села Поветкино (Веневский район) 10 октября 2016.

Streptopelia decaocto. Неоднократно отмечали в Одоеве. Токующих птиц, пары и горлиц, сидящих на проводах ЛЭП, регистрировали в центральной части города 17 и 19 сентября 2014, 1, 15 и 22 ноября 2014, 20 декабря 2014. Первые крики *S. decaocto* весной 2015 года отмечены 15 марта. В тот же день насчитано не менее двух токующих кольчатых горлиц в разных частях города. Не менее одной пары птиц в 2015 году держались в окрестностях одоевской церкви, где птиц отмечали 19 марта, 23 мая, 27 июля, 2, 12, 13 и 30 августа. 29 мая 2015 в Одоеве насчитано 3 пары *S. decaocto* в разных частях города, все они держались на елях. 22 августа 2015 в центре Одоева отмечено две токующих в разных местах птицы. 17 сентября 2015 пара кольчатых горлиц встречена у автовокзала, птицы на дороге клевали гравий. Здесь же птицы отмечены и 19 сентября 2015. В 2016 году токующих кольчатых горлиц отмечали в центре города 3, 11 и 12 июля. Первая встреча птиц в сезоне 2017 года приходится на 2 марта.

Grus grus. Пролётные серые журавли (9 птиц) отмечены 6 апреля 2015 возле Анастасова монастыря. В окрестностях Одоева возле дороги на Плавск летящих над полем серых журавлей (8 птиц) видели 4 августа 2015. Стая журавлей (около 50 птиц) в предмиграционном скоплении встречена в окрестностях села Богоявленка (Веневский район) 10 октября 2016.

Tringa glareola. Один пролётный фифи отмечен в окрестностях Одоева на реке Упе 11 августа 2015.

Tringa totanus. Травник на пролёте встречен в окрестностях Анастасова монастыря 18 апреля 2015.

Upupa epops. Удод отмечен в окрестностях Анастасова монастыря 28 мая 2015.

Picus canus. Самка седого дятла, кормящаяся на земле у комлевой части ствола, встречена 7 марта 2015 на центральном стадионе города Одоева. Здесь же одну беспокоящуюся птицу видели 6 июля 2016. Один седой дятел встречен в Одоеве на Соборной горе 10 марта 2015. Одна птица по голосу отмечена в окрестностях Анастасова монастыря 18 апреля 2015. В 2015 году многократно в течение гнездового сезона возле конторы ООО АПК «Тюринский» в селе Рылево (Одоевский район) наблюдали кормящихся седых дятлов.

Dendrocopos medius. На центральном стадионе города Одоева пару средних дятлов наблюдали 17 апреля 2015.

Dendrocopos leucotos. Один белоспинный дятел встречен 6 февраля 2015 в окрестностях Одоева возле дороги на Плавск. Пара отмечена на центральном стадионе города Одоева 15 марта 2015. Здесь же

19 марта 2015 отмечена барабанная дробь белоспинного дятла. Птицу на том же месте отмечали 25 марта и 8 апреля 2015.

Alcedo atthis. Один зимородок встречен на реке Упе близ Соборной горы города Одоева 30 сентября 2014. Одна птица отмечена на Упе возле Анастасова монастыря 28 мая 2015.

Anthus pratensis. Один токующий самец лугового конька встречен на окраине Одоева на склоне холма у реки Упы 18 апреля 2015. В последующие дни здесь отмечен не был.

Lanius excubitor. Все встречи серого сорокопута приходятся на внегнездовой период. Наиболее часто его наблюдали в окрестностях города Одоева возле автодороги на Плавск. По всей видимости, сорокопуты здесь зимуют – одну птицу отмечали в одной и той же точке 4 и 9 октября 2014, 12 ноября 2014, 5 и 23 февраля 2015, 10, 12, 24 и 25 марта 2015, 4 и 8 апреля 2015. Здесь же 19 марта 2015 наблюдали охоту серого сорокопута за мышевидным грызуном, не увенчавшуюся успехом, а 7 апреля 2015 видели, как серый сорокопут поймал мышь. 8 марта 2015 на дороге от Одоева до деревни Липки отмечены два территориальных серых сорокопута, один из которых пел. Видимо, те же две птицы отмечены здесь и 25 марта 2015. В 2016 году *L. excubitor* на данном участке отмечен не был, а 3 марта 2017 здесь снова встречена одна птица. Один серый сорокопут наблюдался в окрестностях посёлка Иншинский (Ленинский район) 19 января 2015.

Locustella naevia. Один поющий самец обыкновенного сверчка отмечен на зарастающих полях в окрестностях Одоева вдоль дороги по направлению к Плавску 23 мая 2015. Здесь же 25 мая 2015 насчитано не менее 3 поющих самцов. На том же участке поющие самцы отмечены 5 июня 2015 (1 птица), 10 июня 2015 (2), 1 июля 2015 (1).

Hippolais caligata. Поющие северные бормотушки встречены на залежных полях в окрестностях Одоева вдоль дороги по направлению к Плавску. 25 мая 2015 здесь держались и пели 2 птицы, 1 июня 2015 – 5 птиц, 10 июня 2015 – 6, 1 июля 2015 – 1 птица.

Sylvia nisia. Один самец держался и пел в кустарнике на краю оврага близ деревни Липки (Одоевский район) 25 мая 2015. На том же месте птица держалась 10 июня 2015, пела и беспокоилась.

Л и т е р а т у р а

Красная книга Тульской области: животные. 2013. Воронеж: 416.

Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. 2014 // Материалы 5-го совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России». М.: 388.

Орешниковая соня *Muscardinus avellanarius* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 июля 2017

Северную границу ареала орешниковой сони *Muscardinus avellanarius* традиционно проводят по южным районам Псковской области (Огнев 1947; Айрапетьянц 1983; Павлинов, Лисовский 2012), хотя сведений об этом зверьке отсюда практически нет. Из современных находок можно назвать только одну: в 1990-х годах ботаник Г.Ю.Конечная обнаружила орешниковую соню на горе Судома в Дедовичском районе (Аксёнова и др. 2001). Для соседнего Новоржевского района она ещё не указывалась. Этот вид включён в Красную книгу Псковской области (Истомин 2014), поэтому сведения о нём особенно важны.

Рис. 1. Орешниковая соня *Muscardinus avellanarius* в гнезде и один из трёх детёнышей её выводка Приручьевой ольшаник. Окрестности деревни Дубровы. Новоржевский район. Псковская область. 24 июня 2017. Фото автора.

Как пишет А.Э.Айрапетьянц (1983), орешниковую соню чаще всего находят орнитологи, изучающие гнездовую жизнь птиц. Поэтому публикация о находках гнёзд этого редкого грызуна в орнитологическом журнале представляется вполне оправданной.

Рис. 2. Гнездо орешниковой сони *Muscardinus avellanarius*
на серой ольхе в зарослях хмеля на высоте 1.1 м.
Окрестности деревни Дубровы. 24 июня 2017. Фото автора.

24 июня 2017 я нашёл гнездо орешниковой сони в окрестностях деревни Дубровы Новоржевского района (рис. 1, 2). Оно располагалось на серой ольхе в зарослях хмеля на высоте 1.1 м от земли. В гнезде находилась соня с 3 детёнышами, уже покрытыми шёрсткой, с приоткрывающимися глазами. Судя по описанию развития детёнышей в книге А.Э.Айрапетьянц (1983), они были в возрасте около 17 дней.

Рис. 3. Орешниковая соня *Muscardinus avellanarius* у выводкового гнезда, расположенного в зарослях хмеля на высоте 1.5 м в приручевом ольшанике. Окрестности деревни Дубровы. 28 июня 2003. Фото автора.

Рис. 4. Непролазные заросли хмеля в приручевом ольшанике. Урочище Харёво, окрестности деревни Дубровы. Август 2001 года. Фото автора.

С начала 1990-х годов, занимаясь поисками птичьих гнёзд на юго-западе Новоржевского района, я практически ежегодно в июне-июле находил 1-3 гнёзда орешниковых сонь, но не придавал этим находкам

особого значения и обычно не фиксировал их в своём полевом дневнике. Нашлись только две записи о подобных находках.

Рис. 5. Приручьевой ольховый лес — типичная станция орешниковых сонь.
Окрестности деревни Дубровы. 29 мая 2012. Фото автора.

28 июня 2003 в приручьевом ольшанике у деревни Дубровы обнаружено гнездо орешниковой сони на ольхе в зарослях хмеля на высоте 1.5 м; зверёк находился в гнезде, потревоженный, держался рядом (рис. 3). 2 июля 2010 в этом же биотопе около деревни Дубровы я нашёл в разных местах два гнёзда орешниковой сони, оба на обвитых

хмелем серых ольхах не выше 1.5 м от земли. Одно жилище проверил – там были ещё голые слепые детёныши. Чтобы не тревожить зверьков, вынимать малышей из гнезда не стал, так что их количество осталось неизвестным.

Все найденные гнёзда орешниковой сони находились в одном типе леса: приручьевых ольшаниках с примесью широколиственных деревьев, густо увитых непролазными зарослями хмеля, с высокой травой и папоротниками-страусниками порой выше 2 м (рис. 4, 5). В других типах леса находить этих зверьков мне не приходилось. Все эти находки свидетельствуют, что орешниковая соня на юго-западе Новоржевского района Псковской области встречается регулярно, хотя и в небольшом числе.

Л и т е р а т у р а

Айрапетьянц А.Э. 1983. *Сони*. Л.: 1-192.

Аксёнова Т.Г., Чистяков Д.В., Фетисов С.А., Ильинский И.В., Михайлова Е.Ю., Сморгачёва А.В., Стукальцов А.И. 2001. Млекопитающие (Mammalia) // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 219-232 (Тр. СПбОЕ. Сер. 6. Т. 4).

Истомин А.В. 2014. Соня орешниковая (мушловка) – *Muscardinus avellanarius* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 482.

Огнев С.И. 1947. *Звери СССР и прилежащих стран (Звери Восточной Европы и Северной Азии)*. Т. 5. Грызуны. М.; Л.: 1-809.

Павлинов И.Я., Лисовский А.А. 2012. Млекопитающие России: систематико-географический справочник // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **52**: 1-604.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1471: 2932-2933

Гнездование чибиса *Vanellus vanellus* в бассейне Печоры

А.А.Естафьев

*Второе издание. Первая публикация в 1977**

В 1972 году три гнездовые колонии из 4, 12 и 15 пар чибисов *Vanellus vanellus* найдены на лугах реки Ижмы в окрестностях сёл Усть-Ухта и Кедва. Прилёт у Усть-Ухты проходил 8-9 мая, у Кедвы птицы появились 18 мая, сразу после освобождения прибрежных лугов от снега. По сообщению местных жителей, чибисы не ежегодно гнездятся у села Усть-Цильма, однако эти сведения требуют подтверждения.

* Естафьев А.А. 1977. Гнездование чибисов в бассейне Печоры // *Орнитология* **13**: 189-190.

Таким образом, северная граница распространения чибиса в бассейне Печоры проходит значительно севернее, нежели указано в сводке по птицам Советского Союза (Гладков 1951).

Л и т е р а т у р а

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1471: 2933-2936

О зимовке крохалей *Mergellus albellus*, *Mergus serrator* и *Mergus merganser* на восточном побережье Каспийского моря

В.А.Ковшарь, Ф.Ф.Карпов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Зимняя фауна птиц Казахстана изучена недостаточно и в последние годы этот пробел заполняется специальными исследованиями. Наши полевые выезды на восточное побережье Каспийского моря проводились в зимние сезоны 2008/09, 2009/10, 2010/11 и 2011/12 годов. Ежемесячно с декабря по февраль в течение недели велись учёты птиц на участке незамерзающего морского побережья от Тюп-Караганского залива на севере до посёлка Курык (Ералиев) на юге. В результате наблюдений, проведённых в четыре зимних сезона, нами были отмечены все три вида крохалей, встречающиеся в фауне Казахстана.

Луток *Mergellus albellus*. Конкретных данных в литературных источниках о зимовке этого вида в исследуемом районе немного. Количественная оценка зимующих здесь лутков приводится только для января 1968 года, когда во время авиаучёта вдоль морского побережья от острова Кулалы (неподалёку от вершины полуострова Тюб-Караган) до иранской границы было отмечено 500 особей (Лури, Сабиневский 1968). В сводке «Птицы Казахстана» луток для этих мест не упоминается, ближайшие места встреч указываются в устье Урала (Долгушин 1960). По другим сведениям, без приведения конкретных фактов, этот крохаль «обычен в течение всей зимы у Мангышлакского побережья» (Пославский и др. 1964). Во время проведения зимних учётов на побережье Мангышлака в феврале-марте 1985 года этот вид не отмечен (Губин 2007). За неделю обследования зимовок в феврале 2006 года видели

* Ковшарь В.А., Карпов Ф.Ф. 2011. О зимовке крохалей на восточном побережье Каспия // *Selevinia*: 213-214.

только одну птицу (Ерохов, Бебялов 2007). Нами за четыре зимних сезона было встречено 114 особей, что составило 6.1% от общего числа всех встреченных крохалей, причём 89 лутков (78%) встречены нами не на морском побережье, а на искусственном озере Караколь с опреснённой водой. Чаще всего птицы держались одиночками или небольшими группами неподалёку от различных нырков.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Этот крохаль приводится как зимующий вид юго-восточного и восточного Каспия без указания конкретных фактов (Исаков, Воробьёв 1940; Залетаев 1963). Пославский с соавторами (1964) считает, что «...на Мангышлаке в зимнее время встречается лишь случайно». Однако в течение 4 зимних сезонов мы отмечали, что длинноносый крохаль, наряду с гоголем *Bucephala clangula* и черношейной поганкой *Podiceps nigricollis*, является фоновым зимующим видом всего побережья от Тюп-Караганского залива до посёлка Курык. Эти виды, не образуя заметных скоплений, достаточно равномерно рассредоточены по всей прибрежной акватории. Всего за четыре зимних сезона было отмечено 1649 особей этого вида, что составило 89.3% от всех встреченных крохалей. Причём на озере Караколь, в отличие от лутка и большого крохали, длинноносых крохалей встречена только треть (621 особь, или 37.6%) от общего числа этих птиц, попавших в зимний учёт; основная часть длинноносых крохалей придерживается 50-100-метровой зоны вдоль морского берега. Наибольшее количество длинноносых крохалей было отмечено во время наблюдений в феврале 2010 года – 317 особей, наименьшее – в декабре 2010 – 74 птицы. Хорошо заметно, что в середине февраля в их поведении появляются токовые элементы.

Большой крохаль *Mergus merganser*. На Каспийском море зимует одиночками и небольшими группами (Исаков 1952). Встречается в зимнее время близ Мангышлака (Долгушин 1960). Вдоль восточного побережья Каспия между полуостровом Тюб-Караган и Кара-Богаз-Голом – редок (Залетаев 1963). Между островом Кулалы и Ираном, во время авиаучёта в январе 1968 года, большие крохали встречались единично (Лури, Сабиневский 1968). По другим данным, большой крохаль – обычная зимующая птица у побережья Мангышлака (Пославский и др. 1964). Нами в течение четырёх зимних сезонов этот крохаль встречен в незначительном количестве, всего 83 особи, что составило 4.4% от всех учтённых крохалей, из них 78 птиц (93.9%) наблюдались на озере Караколь.

Несмотря на то, что гнездовые части ареалов этих трёх видов крохалей в Евразии довольно сходны и располагаются в основном в лесной зоне (Исаков 1952), а зимовки их отмечены практически в одних и тех же районах земного шара (Северное, Балтийское, Средиземное моря, Северная Индия, побережье Китая, Кореи и Японии), количест-

венное распределение на местах зимовок у них разнится. Особенно хорошо заметна эта разница в северной части Каспийского моря. Во время позднеосенних учётов вдоль северного побережья мы отмечаем скопления всех трёх видов. Так, во время учёта 8 ноября 2011 между дельтой Волги и устьем Эмбы отмечены большие скопления большого крохали: на Волго-Уральском участке учтено около полутора тысяч, на Урало-Эмбенском – 165 птиц. В значительно меньшем числе были здесь и луток и длинноносый крохаль. В этот период почти все встреченные во время учёта виды (лебеди – кликун *Cygnus cygnus* и шипун *C. olor*, белолобые *Anser albifrons* и серые *A. anser* гуси, некоторые хищники) летели вдоль северного побережья широким фронтом строго в западном направлении. В результате, основные массы больших крохалей уходят на зимовку на российскую территорию, концентрируясь в дельте Волги и вдоль дагестанского побережья. Это подтверждается многочисленными публикациями о массовых зимовках больших крохалей и лутков в этих районах. В 1960-е годы численность зимующих по полыньям в протоках и авандельте, на незамерзающих участках каналов и у паромных переправ больших крохалей в зависимости от суровости зимы оценивалась от 1 до 16 тысяч (Кривоносов 1972). Ещё в большем числе здесь зимует луток, он в последние годы всё чаще остаётся гнездиться в дельте Волги (Русанов 2011).

Однако длинноносых крохалей в этой части Северного Каспия не отмечают, и этот вид считается случайно залетающим в район дельты Волги и на дагестанское побережье, что неоднократно отмечалось исследователями, стационарно работающими в Астраханском заповеднике (Русанов 2011). Тем не менее, в последние зимы при регулярных зимних исследованиях мы находим его фоновым видом вдоль всего восточного побережья Мангышлака. Вероятнее всего, попадающие на северное побережье Каспия крохали дальше разделяются – луток и большой крохаль уходят на запад, в то время как длинноносый крохаль летит на юг и рассеивается вдоль всего побережья. Обращает на себя внимание и то, что первые два вида охотно зимуют на водоёмах с пресной или опреснённой водой, в то время как основная масса длинноносого крохали предпочитает морские биотопы.

Л и т е р а т у р а

- Губин Б.М. 2007. Учёт водоплавающих птиц в Мангистауской области в феврале-марте 1985 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 257-259.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 395-404.
- Ерохов С.Н., Беялов О.В. 2007. Наблюдения за зимующими птицами в Мангыстауской области // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 9-10.
- Залетаев В.С. 1963. Зимовки водоплавающих птиц на Северном, Восточном и Юго-Восточном Каспии // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 349-376.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.

- Кривоносов Г.А. 1972. Десять лет авиаучётов водоплавающих птиц в авандельте Волги и на Северном Каспии // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 97-98.
- Лури В.Н., Сабиневский Б.В. 1968. О состоянии восточно-каспийских зимовок водоплавающих птиц в январе 1968 г. // *Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование*. М., 2: 3-4.
- Пославский А.Н., Постников Г.Б., Самарин Е.Г. 1964. О зимовках птиц в Северном Прикаспии и на Мангышлаке // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 24: 157-180.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1471: 2936-2938

Водоплавающие птицы Терского берега Белого моря

Ю.В.Краснов, М.В.Гаврило, Х.Стрём, Ю.И.Горяев

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Известно, что восточное побережье Кольского полуострова (Терский берег Белого моря) является районом массового обитания водоплавающих птиц в течение всего годового цикла. Наличие мелководий и своеобразный гидродинамический режим Воронки и Горла Белого моря обеспечивают привлекательность здешних вод для птиц-ныряльщиков. Из-за удалённости и труднодоступности, а в зимний период и из-за сложных климатических условий, сколько-нибудь регулярных орнитологических наблюдений здесь не проводили. Наши работы были выполнены в период с 1999 по 2004 год. Данные получены в ходе авиационных учётов (октябрь 1999 – самолет Ан-26 БРЛ; апрель и август 2003 – вертолёт Ми-8), судовых учётов (июнь 2004), наземных наблюдений (июль-август 2003-2004 годов).

Первоочередной задачей было выявление сезонной динамики видового состава, размещения и численности морских птиц на акватории, прилегающей к Терскому берегу. Всего было зарегистрировано 20 видов гусеобразных.

Зима. Размещение и численность птиц лимитируется наличием ледяного покрова, межгодовая динамика которого влияет на распределение птиц вдоль побережья Кольского полуострова (Краснов и др. 2004). Гусеобразные, представленные морскими утками, зимуют в полыньях Горла Белого моря между устьем Стрельны и мысом Святой

* Краснов Ю.В., Гаврило М.В., Стрём Х., Горяев Ю.И. 2005. Водоплавающие птицы Терского берега Белого моря // *Гусеобразные птицы Северной Евразии. Тез. докл. 3-го Международ. симп.* СПб.: 166-168.

Нос. На обширных мелководьях Терского берега встречены крупные (1 тыс. и более особей) скопления обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, гаги-гребенушки *Somateria spectabilis* и стеллеровой гаги *Polysticta stelleri*. Размещение всех видов гаг характеризуется дискретностью и выраженной агрегированностью. Обыкновенная гага – фоновый, наиболее равномерно распределённый вид (учтено около 16 тыс. особей). Учётная численность гребенушки и стеллеровой гаги составила, соответственно, более 6.5 и 4 тыс. особей. Со времени проведения предшествующих учётов зимой 1977 года (Шклярович 1979) численность всех видов гаг выросла более чем вдвое. Из гусеобразных, помимо гаг, наблюдалось несколько турпанов *Melanitta fusca* и единственная морянка *Clangula hyemalis*.

Лето. В первой половине лета в прибрежье Терского берега наиболее многочисленны обыкновенная гага и синьга *Melanitta nigra* (средняя плотность 0.73 и 0.39 ос./км², соответственно), менее обильны морская чернеть *Aythya marila* и морянка (0.22 и 0.09 ос./км²). Длинноносый *Mergus serrator* и большой *M. merganser* крохали, гоголь *Vicephala clangula* встречались стаями, которые у первого вида насчитывали до 150 особей. Через Горло Белого моря в северо-восточном направлении наблюдалось окончание весенней миграции кликунов *Cygnus cygnus*, гуменников *Anser fabalis*, белощёких *Branta leucopsis* и чёрных *B. bernicla* казарок.

Районов массового размножения водоплавающих у Терского берега немного. Скопление брачных пар и токование обыкновенной гаги, синьги и морянки отмечено у архипелага Три Острова.

Во второй половине лета на мелководьях у Терского берега линяют утки (всего 11 видов), среди которых наиболее многочисленны обыкновенная и стеллерова гаги (учтено более 5 и 4 тыс. особей, соответственно). Обыкновенная гага распределялась вдоль побережья относительно равномерно, около трети птиц было сосредоточено на акватории между устьями рек Поной и Орловка. Численность вида соответствовала уровню середины XX века. Более двух третей стеллеровых гаг держалось на море между устьями Стрельны и Поноя. Для Баренцево-морского региона это первая регистрация массовой линьки данного вида. Единственная встреча гаг-гребенушек (стая из 80 особей) также была у южного участка Терского берега.

Помимо гаг, на прибрежных участках акватории зарегистрировано ещё 7 видов нырковых и два вида речных уток. Наибольшая численность и максимальное видовое разнообразие утиных (все шилохвосты *Anas acuta*, морские чернети, синьги и турпаны, а также более половины гоголей, морянок и больших крохалей) отмечено на южном участке побережья между устьями Стрельны и Поноя. Свистунки *Anas crecca* отмечены лишь на прибрежных маршах.

Осень. Основу авифауны прибрежных акваторий составляют морские утки с преобладанием обыкновенной гаги (учтено более 3 тыс. особей, преимущественно между мысом Никодимский и устьем Поноя). Встречено две крупных смешанных стаи стеллеровой гаги (300 и 350 особей), а также стая из 300 больших крохалей. Остальные виды редки.

Исследования показали важность акватории, прилегающей к северо-восточной части Терского берега, для гусеобразных птиц и в первую очередь для морских уток, в течение всего годового цикла. Обсуждаются проблемы охраны местообитаний морских уток в условиях бурно развивающейся в прибрежных районах Баренцевоморского региона нефтегазовой промышленности.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1471: 2938-2939

Редкие птицы Восточной Украины

А.Н.Гудина, Е.В.Водолазский, А.С.Лисецкий

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. На пруду юго-восточнее села Петропавловка Купянского района Харьковской области 28 июля 1982 обнаружена кладка из 7 сильно насиженных яиц. С 31 июля по 5 августа вывелись 7 птенцов. Здесь же держались 6 взрослых птиц. В конце августа 1983 года на этом пруду вновь отмечен выводок из 6 птиц. Эта первая для Харьковщины гнездовая находка позволяет существенно изменить современное представление о недостаточно выясненной северо-восточной границе ареала вида (Курочкин 1982), отодвинув её по 50-й параллели на восток примерно на 350 км.

14-15 мая 1982 пара малых поганок отмечена на озере Куликово Дальнее в окрестностях села Котовка Магдалиновского района Днепропетровской области.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. В 1981 году лебедь-шипун загнездился в бассейне реки Оскол (у сёл Петропавловка и Кучеровка Купянского района, у села Новогоровка Двуречанского района в Харьковской области). В 1982 году гнёзда шипуна найдены у сёл Петропавловка и Кучеровка и в окрестностях села Неждановка (Двуречанский район); в 1983 году – у села Кучеровка и у станции «4-й км» (Купянский район), в Сеньковском заливе Краснооскольского водохранилища, у села Новогоровка. Три пары лебедей загнездились в Боровском районе (озеро

* Гудина А.Н., Водолазский Е.В., Лисецкий А.С. 1986. Редкие птицы Восточной Украины // *Вестн. зоол.* 5: 80-81.

Бабиное в окрестностях села Пески-Радьковские, у сёл Богуславка и Загрызово).

Тювик *Accipiter badius*. 18 июля 1983 в пойменной дубраве на берегу реки Северский Донец (окрестности села Гайдары Готвальдовского района Харьковской области) обнаружено 4 слётка в старом вороньем гнезде.

Змееяд *Circaetus gallicus*. В лесу в окрестностях города Золочева Харьковской области 12 июля 1981 найден мёртвый, начавший оперяться птенец.

Черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*. 14 апреля 1984 на Обиточной косе (Ветров Кут) Азовского моря в окрестностях города Приморска добыт поющий самец с хорошо развитыми семенниками. В первых числах июля 1985 года на берегу Юрковского лимана в Ореховском районе Запорожской области отмечен выводок. В настоящее время это крайние (восточная и северная) точки обнаружения вида в Запорожской области.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. 10 июня 1978 в заросшем овраге у села Гайдары найдено гнездо с птенцами. Позднее наблюдался в Барвенковском, Сахновщинском, Близнюковском районах Харьковской области.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. 5-7 июня 1979 в окрестностях села Верхняя Самара Близнюковского района, в неглубокой балке, окружённой полями, на площади 1000×200-300 м учтено 8 кормящих птенцов пар плясуний. Все гнёзда располагались в норах малого суслика *Spermophilus pygmaeus*. 7 июня из одного гнезда уже вылетели птенцы.

Просянка *Miliaria calandra*. По данным Н.Н.Сомова (1897), была обычной птицей в ряде районов Харьковщины, однако в последнее десятилетие здесь не отмечалась. В первых числах июня 1979 года у села Верхняя Самара найдены 2 гнездящиеся пары.

Л и т е р а т у р а

Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные Podicipediformes // *Птицы СССР: История изучения. Гагары. Поганки. Трубноносые*. М.: 289-333.

Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-689.

